

Чэн Суй и Бо Цинфэн уже не в первый раз встречают Новый год вместе, они приехали в дом Чэн Суя, но не стали оставаться во дворе, чтобы встретить Новый год, и не стали дожидаться салютов.

Фейерверки в небе можно часто увидеть, это не такая уж редкость.

Каким бы красивым ни был салют, это всего лишь мгновение.

Кроме того, салют можно запустить в любой момент. Сегодня холодный день, поэтому им не хотелось ждать, что бы посмотреть на него.

— Когда мы поженимся и поедем в медовый месяц, куда бы ты хотел поехать? — спросил Бо Цинфэн.

Он подумал, что когда они поедут отдыхать вместе, то смогут немного повеселиться, им не нужно сразу возвращаться.

— Куда угодно. — у Чэн Суя не было какого-то определенного места, куда бы он хотел поехать, и это его вполне устраивало.

Когда он выходил играть, он не брался ни за какую работу, так что у него было время, он мог позволить себе немного повеселиться. Что касается лекций в университете, то на них можно было и не ходить, в конце концов, он не полагался на деньги, которые ему платили в университете, чтобы жить.

За последние несколько дней во время китайского Нового года много родственников и друзей пришли как к семье Бо, так и к семье Хэ. Чэн Суй и Бо Цинфэн редко бывали там, Чэн Суй не слишком близко знаком с людьми из этих двух семей, да и что бы они делали, если бы пришли туда?

Не то чтобы Чэн Суй не хотел сблизиться с этими родственниками, но некоторые из них живут слишком далеко, к тому же он сам уже столько лет не был дома, где уж ему сблизиться с родственниками семьи Хэ. Что касается семьи Бо, то с ними Чэн Суй знаком еще меньше: он решил подождать, пока они с Бо Цинфэном не организуют свадьбу, и только потом решать этот вопрос.

Да, он хотел скрыть то, что они уже расписались на какое-то время — но это временное явление, вот что думает Чэн Суй, сейчас он действительно не знает, как вести себя с этими родственниками.

Бо Цинфэн не думает, что в этом есть что-то неправильное, это нормальное мышление. Свадьба не была организована, так что не говорить остальным еще какое-то время было нестрашно.

Конечно, если некоторые люди не проводят свадьбу в течение нескольких лет после получения сертификата, они тоже могут скрыть свой изменившийся статус, но сделать это не так-то просто.

Ло Ланьюэ до сих пор живет в этом районе и поддерживает отношения со своей бывшей женой. У них с бывшей женой постоянно происходят всякие случайные встречи, они даже отметили вместе Новый год, и постоянно посылают друг другу сообщения и все такое.

Они вроде бы как просто друзья, но на самом деле они просто не смогли отпустить друг друга, у них обеих еще остались чувства.

Ло Ланьюэ все еще думает о Чэн Суне, но некоторое время назад он почувствовал запах другого альфы на его теле, похоже, что он был полностью помечен. Ло Ланьюэ не хотел отступать, но все дальнейшие усилия просто бесполезны, он не думает, что Чэн Суй ради него смоеет метку, ведь если он действительно захочет смыть метку, значит, Суй Чэн не тот человек, который ему нравится.

Он считал, что Чэн Суй должен быть чист, даже если у другой стороны могли быть отношения с Бо Цинфэном, он не должен быть полностью отмечен. Если он не был полностью отмечен, то можно было утешить себя тем, что он все еще чист.

— На что ты смотришь?

Бывшая жена Ло Ланьюэ тоже живет неподалеку. Разве это не просто аренда? Любой может это сделать.

— Если ты будешь все время стоять у двери дома твоего Белого лунного света, ты думаешь, что он выйдет к тебе? Сделает что-то ради тебя? Или закрутит с тобой роман?

— Не оскорбляй его, — нахмурился Ло Ланьюэ.

— Оскорблять его? — бывшая жена усмехнулась: — Нет, это я тебя оскорбляю. Если бы я оскорбляла его, то стояла бы сейчас перед ним.

Бывшая жена не решилась бежать к Чэн Сую, не то чтобы она не хотела, но после того, как она увидела, что случилось с Линь Хао и Гу Санъяном, она не решилась. Ее уже предупреждали, когда она писала в интернете, и если она сделает что-то еще, то, боюсь, это не кончится так просто.

Поэтому сейчас она может сказать эти слова только перед Ло Ланьюэ.

Ведь больше некого метать между этими двумя людьми, некому быть пушечным мясом, поэтому они просто оскорбляют друг друга.

Вы должны знать, что у такого крематория погони за женой обычно есть пушечное мясо, и Белый лунный свет и ему подобные легко становятся им. Даже если нет Белого лунного света, есть другие недоразумения, которые вовлекают в их конфликт других людей и портят им жизнь, что бы в конце-концов у этих двоих был счастливый конец.

Но как же им самим осознать свои чувства, если никто другой не стал пушечным мясом? Конечно нужен кто-то, кто бы заставил их проснуться.

Кажется, что они больше не любят друг друга, да и не могут любить, так что они бросают друг друга.

Но это все ложь — говорить, что они не любят друг друга.

Бывшая жена Ло Ланьюэ творила всякие пакости, а Ло Ланьюэ ей потакал, как же это может быть не любовь?

Когда Чэн Суй и Бо Цинфэн вышли на улицу и увидели этих двоих издалека, они не знали, что сказать. Эти двое относятся к другим, как к инструменту для флирта?

— Где бы они ни жили, это их свобода выбора, — сказал Чэн Суй.

— Действительно. — Бо Цинфэн не смог опровергнуть эту мысль, ведь это всего лишь свобода выбора каждого человека.

Не то чтобы все дома в этом районе принадлежали Бо Цинфэну и Чэн Сую, эти люди могут жить здесь, если захотят, — это и есть свобода выбора.

Только эти двое — просто бельмо на глазу, Бо Цинфэну хочется прямо надеть на них мешок и вышвырнуть за пределы Имперской звезды. Что эти двое делали здесь, приходя время от времени, чтобы мозолить им глаза?

— Не беспокойся об этом, — Бо Цинфэн взял Чэн Суя за руку, пусть эти двое пока побудут тут, через два дня они уже не смогут остаться.

Бо Цинфэн решил, что нужно оказать давление на семью этих двух людей, пусть они станут немного менее навязчивыми.

Что будет с семьями этих двух людей, Бо Цинфэна не волновало. Его сердце было не настолько добрым, чтобы продолжать потакать этим людям.

Раньше он уже давал этим двум людям небольшой урок, но они снова перевернулись и стали жить в этом районе. Не может быть, чтобы из-за этих двух людей они, Бо Цинфэн и Чэн Суй,

съехали.

Не может быть и речи о том, чтобы из-за этих двух людей переезжать.

Через два дня Ло Ланьюэ получил извещение от своей семьи, в котором говорилось, что по компании его семьи был нанесен сильный удар, еще более тяжелый, чем тот, который она пережила некоторое время назад. Также прямо говорилось, что это семья Бо оказывает на них давление, и что это из-за того, что он как бельмо на глазу.

Ло Ланьюэ: ...

Он думал, что Бо Цинфэн придет прямо к нему, чтобы предупредить его, но он никогда не ожидал, что другая сторона напрямую нападет на его семью.

Бо Цинфэну было лень идти и разговаривать с Ло Ланьюэ лично, это было бы слишком унижительно. А самое главное, что даже если он пойдет поговорить, другая сторона не обязательно его послушает, и в конце концов ему все равно пришлось бы задействовать другие способы решения этой проблемы. Бо Цинфэн просто чувствовал, что средства, которые он использовал раньше, были слишком мягкими, и эти два человека не знают, на что он способен, так что он решил дать им возможность увидеть.

Так Ло Ланьюэ и его бывшая жена с позором вернулись обратно, а поскольку три раза такое не случается, Бо Цинфэн надеялся, что они больше не вернуться.

Когда Чэн Суй узнал о поступке Бо Цинфэна, он в шутку сказал ему:

— Этот вид садомазохизма всегда повторяется снова и снова, поэтому они вполне могут повторить это еще пару раз.

Если не стимулировать свои чувства, как можно узнать, что ты влюблен?

Если герои не преодолевают больше препятствий, как вы можете сделать свой роман длиннее?

Если это всего лишь несколько тысяч слов, как автор может заработать деньги?

Если бы Чэн Суй решил написать новеллу, на основе своей жизни... Трудно написать садомазохистскую историю любви, но если писать о сладкой, то, наверное, текст будет слишком маленький. Можно написать о контракте приемного сына, но он не раздавал пощечины налево и направо, так что текст снова выйдет небольшим.

Да и как роман без перипетий может стать популярным? Такое никто не будет писать.

— Нужно поменьше с такими встречаться, а то еще заразимся их глупостью, — глубоко задумался Бо Цинфэн, — Эти люди странные, они не воспринимают любовь и брак всерьез.

— Дело не в том, что они несерьезны, а в том, что вначале им все равно, а потом они просыпаются и начинают воспринимать отношения всерьез. — ответил Чэн Суй. — Это просто немного запоздалое осознание своих чувств.

— Хочешь сказать, что и я вначале был несерьезен? — спросил Бо Цинфэн.

— Нет, такие люди, как мы, серьезны с самого начала, — покачал головой Чэн Суй.

— Верно.

Бо Цинфэн кивнул, он влюбился в него с первого взгляда, но не стал сразу гнаться за ним, потому что, ах, кто сразу может осознавать зов своего сердца? Но разве можно не быть серьезным осознав свои чувства?

Бо Цинфэн, естественно, очень серьезно относится к Чэн Сую, и будет так относиться до конца своих дней.

Хороши ли отношения других людей или нет, это не имело к ним никакого отношения, они просто зрители со стороны. Если другие люди мешают им жить, то нет никакой необходимости быть с ними вежливыми.

Март — хороший месяц, Чэн Суй и Бо Цинфэн поженились в этом месяце.

Они поженились на Имперской звезде, причем Чэн Суй женился в своем девятиэтажном особняке, а не в семье Чэн и не в семье Хэ. Дело не в том, прощать или не прощать своих родственников, и не в том, чтобы обвинять в чем-то семью Чэн, а в том, что Чэн Суй хочет идти по собственному пути.

Чэн Суй так много работал в течение многих лет, этот особняк — его чрезвычайно ценные воспоминания, воплощение его мечты о жизни в этом мире.

Семья Хэ не сказала, что это плохо, они просто позволили Чэн Сую сделать как он хотел. Они много чего приготовили для Чэн Суя, подарили много материальных вещей. Они знают, что эти материальные ценности не могут компенсировать обиды, которые Чэн Суй понес за эти годы, но это лучше, чем ничего.

Не нужно чувствовать себя оскорбленным этими материальными вещами, жизнь в этом мире требует материальных вещей, чтобы выжить, нельзя полагаться только на чувства.

Семья Чэн также кое-что подготовила для Чэн Суя, но это было несравнимо с подарками семьи Хэ, и не сравнится с подарками на свадьбу родного сына семьи Чэн. Старый мастер Чэн контролировал степень, не давал слишком много, слишком явно подлизываться для них было бы нехорошо.

В любом случае, пока Чэн Суй знает, что семья Чэн по-прежнему заботится о нем как о приемном сыне, этого достаточно.

Старший брат семьи Чэн, который несколько раз тайно подкармливал наказанного маленького Чэн Суя, наблюдал, как он женился, и подумал, что больше ему не придется заботиться о еде для младшего брата. Нет, он уже давненько ее не посылал. Такой младший брат заслуживает самого лучшего, но что в этом мире является лучшим для него, знает только сам человек.

Чэн Руохан тоже смотрел, как Чэн Суй женится, а потом посмотрела на этот особняк и подумал, что Чэн Суй в будущем будет жить здесь. Хотя он не знал, будут ли Чэн Суй и Бо Цинфэн жить здесь напрямую, или после того, как эти двое поссорятся, Чэн Суй, пыхтя и отдуваясь, побежит жить сюда.

— Будь счастлив, — прошептал Чэн Руохан.

Хотя все вокруг мечтали о свободе в выборе любви, но даже такая, казалось бы свободная от всех ограничений любовь, как у этих двоих, все равно имела определенные условия. Все равно ваш выбор будет в определенном диапазоне, и даже Чэн Суй... Чэн Руохан подумал, что Чэн Суй — старший фармацевт, а значит он тоже не может найти случайного человека, чтобы влюбиться.

Чэн Руохан не знал, были ли отношения между Чэн Суем и Бо Цинфэном основаны на их статусе или других факторах. Это нормально, если отношения не взаимовыгодны, но если у вас слишком большая разница между семейным положением, доходами, взглядами на жизнь и тому подобное, то ваша любовь быстро лопнет как мыльный пузырь.

Так что всем приходится выбирать свою вторую половинку, а не просто полагаться на чувства, вот что думал Чэн Руохан.

Чэн Суй не знает мыслей Чэн Руохана, но если бы узнал, то ответил бы ему: конечно, есть первичный отбор, если бы Бо Цинфэн был просто нищим на обочине дороги, то их шансы даже просто встретиться были бы слишком мизерны, а если бы они и встретились случайно, ни о какой любви даже речь бы не шла, максимум он бы почувствовал к нему жалость.

Сколько могущественных людей в этом мире воображают себя нищими, одеваются неопрятно и не следят за собой?

Конечно в любых отношениях все начинается с оценки внешности, манер... Все это вполне нормально, самое сложное — влюбиться по уши друг в друга.

Он и Бо Цинфэн встретились, когда он продавал зелья. Но в жизни вы встречаете большое количество людей, и многих из них вы выделите в первый и в последний раз, чуть меньшее количество из них вы встретите еще несколько раз, но сколько из них вам понравится настолько, что вы захотите познакомиться с ним поближе?

Но даже если это не взаимная любовь, вы можете найти себе хорошего друга.

— Теперь ты мой. — Бо Цинфэн посмотрел на Чэн Суя горящими глазами, сегодня они были самыми ослепительными.

— Я уже давно твой, — улыбнулась Чэн Суй.

На свадьбе они оба счастливо и искренне улыбались.

В этой жизни они будут искренними, преданными, верными друг другу и непоколебимыми.

Автору есть что сказать: Основной текст закончился, на очереди дополнительные главы!

<http://bllate.org/book/14861/1322405>